

УДК 339.5

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-20-35

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Андреюк В. Ю.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать динамику и структуру российско-германских экономических отношений в аспекте национальных интересов России, в т. ч. интересов российского бизнеса.

Процедура и методы. При проведении исследования применены методы системного анализа, сравнения, обобщения, индукции и дедукции.

Результаты. Проанализированы динамика и структура товарооборота России и Германии, инвестиционные потоки 2-х стран. Акцентировано внимание на анализе товарооборота и инвестиций в контексте экономического развития России, что соответствует национальным интересам России и российского бизнеса.

Теоретическая и/или практическая значимость. Практическая значимость анализа экономического взаимодействия России и Германии на современном этапе определяется выводом, что прежняя модель взаимоотношений, в которой Россия поставляла в основном топливные и сырьевые товары, а Германия – готовые промышленные и потребительские изделия, изжила себя. Ей на смену идёт новая модель, содействующая развитию России в условиях цивилизационного противостояния с Западом. В ней уже присутствуют элементы, которые и привели к этому противостоянию. Речь идёт не только о расширении спектра товаров, которые идут на внешний рынок, но и об инвестиционной составляющей экономического взаимодействия 2-х стран, которая, в свою очередь, свидетельствует о возможных противоречиях между российским и германским бизнесом. Эту тенденцию надо не просто констатировать, её необходимо учитывать правительству РФ и национально ориентированному бизнесу России.

Ключевые слова: товарооборот, экспорт, импорт, инвестиции, Россия, Германия

ANALYSIS OF THE ECONOMIC INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND GERMANY AT THE CURRENT STAGE

V. Andreyuk*Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the dynamics and structure of the Russian-German economic relations in the aspect of Russia's national interests, including the interests of Russian business.

Methodology. The methods of system analysis, comparison, generalization, induction and deduction were used in the study.

Results. The dynamics and structure of the trade turnover between Russia and Germany are analyzed. The investment flows of the two countries are analyzed. The attention is focused on the analysis of the trade turnover and investments of the two countries in the context of Russia's economic development, which corresponds to the national interests of Russia and Russian business.

Research implications. The practical significance of the analysis of the economic interaction between Russia and Germany at the present stage is determined by the conclusion that the previous model of relations, in which Russia supplied mainly fuel and raw materials, and Germany, respectively, finished industrial and consumer products, has outlived itself. It is being replaced by a new model that promotes the development of Russia in the conditions of civilizational confrontation with the West. There are already elements in it that have led to this confrontation. We are talking not only about expanding the range of goods that go to the foreign market, but also about the investment component of the economic cooperation between the two countries, which, in turn, indicates possible contradictions between Russian and German businesses. This trend should not just be stated, it should be taken into account by the Government of the Russian Federation and nationally oriented business in Russia.

Keywords: trade turnover, export, import, investment, Russia, Germany

Введение

Санкции, объявленные России за специальную военную операцию на Украине, свидетельствуют о том, что новый мировой порядок уже формируется. По мере их воздействия на экономику России должна быть создана новая экономическая модель, которая не только сможет им противостоять, но и будет модератором многих мировых процессов. По сути на протяжении последних лет идёт создание этой модели, о чём свидетельствуют данные Росстата о росте обрабатывающих производств в современной России и лучшем состоянии российской экономики на выходе её из пандемии, нежели в Евросоюзе или США. И не было бы этой лавины санкций, если бы наши так называемые партнеры не понимали бы этого может быть даже лучше, чем мы сами.

Германия – наш второй торговый партнер после Китая в лице нового канцлера У. Шольца, вопреки здравому смыслу, солидаризируется с коллективным Западом о введении экономических санкций против России. Что стоит за позицией, обрекающей Германию на очевидные потери? Отказ от сертификации Северного потока-2 может обернуться для Германии снижением уровня благосостояния немцев, что недопустимо для немецкого бюргера. Возможно есть альтернатива? Газопровод Baltik Pipe, подключённый к трубопроводу Europipe-II, может ею стать¹. Но, по мнению экспертов, его мощности далеки от возможностей Северного потока-2, и в эксплуатацию он может быть введен только к январю 2023 г.²

Для Германии замаячила угроза потери лидерства в Европе? А оно, как известно, всегда базировалось на прочном экономическом фундаменте, экспортоориентированной экономической модели, которая даже в отсутствии политического суверенитета позволяла оставаться «локомотивом Евросоюза». Залогом её успеха на внешнем рынке всегда было доминирование. Германия в экономических отношениях с внешним миром всегда имела доминирующую позицию и диктовала условия сделок. И российскому бизнесу во имя «партнерства

¹ Власти Дании выдали разрешение альтернативе // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/01/na_datskoj_pochve (дата обращения: 01.03.2022).

² Эксперт оценил возможность альтернативы Северному потоку-2 // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 09.03.2022).

для эффективности» неоднократно указывалось на необходимость повышения квалификации сотрудников и низкую производительность труда. Очевидно с российским бизнесом этот алгоритм доминирования перестал работать?

Отечественные авторы (А. В. Беляев¹, Е. С. Василенко [2], С. П. Наумов и В. А. Халилов [6], О. В. Никулина и Н. Г. Чефтелова [7], В. А. Попкова [8]) рассматривают экономические отношения России и Германии под ракурсом двустороннего взаимного сотрудничества, не обращая внимания на проблемы встраивания в чуждую для России экономическую модель. Тогда как в настоящее время – в ситуации цивилизационного противостояния с Западом – исследовать их необходимо в контексте национальных интересов российского и германского бизнеса. История развязывания 2-х мировых войн показывает, что интересы эти подчас были диаметрально противоположными, и задача российской дипломатии заключается в том, чтобы их возможное столкновение не привело к крупномасштабной войне, особенно когда локальный конфликт уже имеет место.

Национальные интересы российского бизнеса требуют повышения экспортных возможностей в секторе передовой высокотехнологичной продукции и сокращения импортной зависимости в секторе массовых средне-технологичных товаров. Продвижение продукции обрабатывающей промышленности с высоким инновационным компонентом на внешние рынки должно содействовать диверсификации экспортной базы национальной экономики [3, с. 47]. А закрепиться на этом направлении помогут прямые иностранные инвестиции.

Для российского бизнеса в перспективе целесообразно перейти на расчёты в национальной валюте. На вопрос, насколько всё это уже реализуется, даст ответ анализ экономических отношений России с Германией за последние 10 лет: он покажет тренд этого взаимодействия, выявит его качественные характеристики и противоречия. Кроме того, он может также дать ясную картину вектора экономического развития России, наметить его дальнейшие перспективы в аспекте цивилизационного противостояния с коллективным Западом.

Итак, целью данной статьи является анализ экономического взаимодействия России и Германии в контексте интересов России, в т. ч. российского предпринимательства; а задачами, соответственно, – анализ динамики и структуры товарооборота России и Германии, прямых инвестиций из ФРГ в Россию, российских прямых и портфельных инвестиций в Германию, торгового и инвестиционного взаимодействия 2-х стран в контексте экономического развития России.

Анализ динамики и структуры товарооборота России и Германии

Анализ динамики товарооборота России и Германии за 2010–2021 гг. показывает неуклонное снижение доли Германии в нём, начиная с 2015 г. (8,7%), что характерно прежде всего для экспорта (7,4% против 7,5% в 2014 г.). Тогда как по импорту оно началось ещё в 2013–2014 гг. (12,0% – в 2013 г., 11,5% – в 2014 г.). Причём, если по экспорту России в Германию доля в 2020–2021 гг. несколько повышается, то по импорту России она отражает общий тренд на снижение. Товарооборот 2-х стран в 2021 г. вырос по сравнению с 2020 г. на 35,8%. Почти на 60% увеличился российский экспорт. Тогда как российский импорт из Германии вырос лишь на 16,7%² (табл. 1).

¹ Беляев С. А. Анализ внешнеторговых отношений России и Германии // Иннов: электронный научный журнал. URL: <https://www.innov.ru/science/economy/analiz-vneshnetorgovykh-otnosheniy/> (дата обращения: 09.03.2022).

² Динамика внешней торговли России с Германией в 2010–2017 гг. Внешняя торговля России и Германии в 2018, 2019, 2020 гг. // Обзоры внешней торговли России с Германией (на основе данных ФТС РФ): [сайт]. URL: <https://russian-trade.com/countries/germany> (дата обращения: 01.03.2022).

Анализ структуры товарооборота 2-х стран за 2011–2021 гг. показывает, что самую большую долю в экспорте России в Германию составляют минеральные продукты – газ и нефть. Их доля на протяжении этих лет достаточно стабильна и находится на уровне 82,4%, отклоняясь в среднем примерно на 3 пункта в ту или иную сторону. Примечательно, что именно в 2020 г. имело место её некоторое снижение (с 84,2% – в 2019 г. до 78,1% в 2020 г.). Но уже в 2021 г. произошло её увеличение на 1 пункт (79,3%)¹.

Таблица 1 / Table 1

Динамика места и доли Германии во внешней торговле России в 2011–2021 гг. (в млн долл.) (по данным ФТС) / Dynamics of Germany's place and share in Russia's foreign trade in 2011–2021 (in millions of dollars) (according to the Federal Customs Service)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Место в товарообороте России	2	3	3	3	2	2	2	2	2	2	2
Доля в товарообороте России, %	8,73	8,71	8,90	8,95	8,70	8,70	8,56	8,66	7,97	7,24	7,26
Место в экспорте России	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Доля в экспорте России, %	6,61	6,67	7,02	7,47	7,38	7,45	7,21	7,57	6,63	5,51	6,03
Место в импорте России	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Доля в импорте России, %	12,32	12,07	12,04	11,53	11,19	10,67	10,67	10,71	10,30	10,11	9,39

Источник: составлено автором на основе: Динамика внешней торговли России с Германией в 2010–2017 гг. Внешняя торговля России и Германии в 2018, 2019, 2020 гг. // *Обзоры внешней торговли России и Германии (на основе данных ФТС РФ): [сайт]. URL: <https://russian-trade.com/countries/germany> (дата обращения: 07.03.2022).*

В товарной структуре импорта России из Германии наибольшую долю занимают машины, оборудование и транспортные средства. Здесь разброс значений более широкий – диапазон составляет примерно 9 пунктов: от 60,8% в 2012 г. до 51,4% в 2020 г. с характерным снижением на данном отрезке времени и коррекцией в 2021 г. (53,8%). Однако по экспорту этой товарной группы снижение имеет место в 2016–2019 гг. Чёткий рост обозначился в кризисных 2019–2020 гг. (2,5% – в 2019 г., 3,3% – в 2020 г.) и продолжился в 2021 г. (3,0%)².

Другой важной позицией в структуре импорта России из Германии является продукция химической промышленности. На протяжении рассматриваемых лет её доля находилась в диапазоне от 20,2% в 2011 г. до 29,6% в 2019 г. Причём тренд здесь с незначительными колебаниями имеет восходящую траекторию с некоторым снижением в 2020 г. (26,8%) по сравнению с 2019 г. (29,6%) и закреплением в 2021 г. на уровне 28,6%. Российский экспорт этой группы в указанный период столь же стабилен, как и импорт из Германии с той лишь разницей, что уступает ему по объёму примерно в 9–10 раз. Диапазон значений здесь увеличивается в пределе от

¹ Динамика внешней торговли России с Германией в 2010–2017 гг. Внешняя торговля России и Германии в 2018, 2019, 2020 гг. // *Обзоры внешней торговли России с Германией (на основе данных ФТС РФ): [сайт]. URL: <https://russian-trade.com/countries/germany> (дата обращения: 01.03.2022).*

² Там же.

1,9% в 2014 г. до 3,4% в 2016 г. и затем снижается с незначительными колебаниями в ту и другую сторону, как это было в 2020 г. (3,1%) и 2021 г. (2,4%)¹.

Единственной товарной группой, по которой есть полное соответствие как по экспорту, так и по импорту, являются металлы и изделия из них. Импорт из Германии в Россию колеблется в диапазоне от 7,7% в 2010 г. и постепенно снижается до 6,3% в 2015 г., а затем увеличивается с последующими колебаниями в районе 6–7% в 2017–2021 гг. Тренд здесь достаточно стабильный с некоторым снижением в 2021 г. (6,1%). Экспорт металлов и изделий из них из России в Германию имеет нисходящий тренд с более широким диапазоном от 9,4% в 2010 г. до 5,3% в 2020 г. и коррекцией в 2021 г. (5,9%)².

В 2021 г. наметился рост объёма экспорта российской продукции в Германию: по сравнению с 2020 г. он вырос почти на 60%. Как уже говорилось, наряду с продукцией топливно-энергетического сектора страны речь идёт об экспорте машин, оборудования, транспортных средств, драгоценных металлов и драгоценных камней, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, продукции химической промышленности, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья³. Насколько долгосрочной является эта тенденция, пока не понятно. Хочется верить, что она знаменует начало более равноправного торгового взаимодействия 2-х стран, в котором российский бизнес выступает не только в роли поставщика энергетических ресурсов, но и партнёра в таких важных для Германии сферах, как автомобилестроение, машиностроение, химическая промышленность, производство продуктов питания.

Как правило, региональная структура немецкого экспорта тесно связана с региональной структурой прямых иностранных инвестиций. Вывоз капитала за рубеж в экономической истории Германии стал неизбежным в связи с обострённой конкуренцией на внутреннем рынке. Причём вывозят главным образом преуспевающие отрасли с высокой интенсивностью труда, большой степенью зависимости от рынков сырья и весомыми затратами на защиту окружающей среды. Опыт показывает, что прямые инвестиции ФРГ в так называемые страны с формирующимся рынком были связаны с переводом технологий и представляли собой длительный ангажемент инвесторов и персонала, являясь действующей рекламой немецкой продукции за границей. Филиалы больших фирм в этих странах получали ощущение независимости и подчиняли себе их рынки [1, с. 138]. Но Россия вышла из категории стран с формирующимся рынком. Целесообразно ли для неё и дальше оставаться встроеной в чужую экономическую модель?

Анализ прямых инвестиций из ФРГ в Россию

Прямые инвестиции из ФРГ в Россию в 2010–2020 гг. представляют собой нисходящий тренд с некоторыми колебаниями и очевидным пиком в 2015 г. (рост +424,9% по сравнению с 2014 г.). Тренд прямых инвестиций в данном случае является нисходящим на отрезке 2011–2013 гг. в отличие от восходящего тренда товарооборота 2-х стран в этот период. И после 2013 г. инвестиции Германии в Россию – это траектория низких колеблющихся значений, уменьшающихся в 2020 г. до минусовых. В I и II квартале 2021 г. они выходят из зоны минуса и достигают 264 млн

¹ Динамика внешней торговли России с Германией в 2010–2017 гг. Внешняя торговля России и Германии в 2018, 2019, 2020 гг. // Внешняя торговля России : [сайт]. URL: <https://russian-trade.com/countries/germany> (дата обращения: 01.03.2022).

² Там же.

³ Там же.

долл.¹. Тогда как товарооборот 2-х стран в целом после 2015 г., за исключением кризисных 2019–2020 гг., носит восходящий характер.

Как уже говорилось, в 2015 г. германские прямые инвестиции в Россию выросли до 1483 млн долл. (на 424,9%) при столь же резком падении товарооборота 2-х стран (на 34,6% по сравнению с 2014 г.) (табл. 2). Очевидно, что санкции и анти-санкции сыграли свою роль. Безусловно и другое: поток прямых немецких инвестиций устремился на российский рынок вопреки снижению курса рубля в стремлении удержать ту долю рынка, которую из-за санкций Германия могла потерять. В последующие годы инвестиционные потоки из Германии в Россию в тенденции замещают товарооборот. Их доля в 2017–2018 гг. увеличивается, тогда как доля Германии в товарообороте России к 2019 г. наоборот падает. В период пандемии снижаются и товарооборот, и инвестиции.

Таблица 2 / Table 2

Прямые инвестиции в Россию из Германии в 2010–2020 гг. (в млн долл.) / Direct investments into Russia from Germany in the 2010 to 2020 (in million \$)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего по странам	43168	55084	50588	62219	22031	6853	32539	28557	8785	31975	9479
рост,%		+27.6	-8.16	+22.9	-64.6	-68.9	+474.4	-12.23	-69.22	+363.97	-70.35
Германия	3196	2234	2265	335	349	1483	224	470	341	245	-1449
рост,%		-30.1	+1.38	-85.2	+4.19	+424.92	-84.89	+209.8	-27.44	-28.15	-591.42
Доля Германии в прямых инвестициях в Россию,%	7.4	4.05	4.5	0.53	1.74	21.64	0.68	1.64	3.88	0.76	-15.29

Источник: Прямые инвестиции в РФ по странам партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты). Статистика внешнего сектора. ЦБ РФ // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

Как показывает анализ статистических данных² на 1 июля 2021 г., прямых инвестиций из Германии в Россию направлялось:

- 36,8% – в обрабатывающие производства;
- 28,1% – в оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов;
- 11,2% – в финансовую и страховую деятельность;
- 5,98% – в добычу полезных ископаемых;
- 4,2% – в профессиональную, научную и техническую деятельность;
- 3,5% – в деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
- 1,15% – в транспортировку и хранение;
- 7% – проходит под грифом конфиденциальности.

В 2016–2020 гг. вышеназванные сферы деятельности сосредотачивали основной объём прямых инвестиций из Германии в Россию. Примечательно, что в указанный период они увеличивались как в абсолютном, так и относительном размере,

¹ Прямые инвестиции в РФ по странам партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты). Статистика внешнего сектора. ЦБ РФ // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 01.03.2022).

² Прямые инвестиции в РФ по странам партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты). Статистика внешнего сектора // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 01.03.2022).

сохраняя примерно то же соотношение. И в этом случае они абсолютно полностью коррелируются с товарооборотом 2-х стран, соответствуя структуре российского импорта.

В то же время, по данным Посольства России в Германии, в 2020 г. на российском рынке работают 4,6 тыс. предприятий с участием капитала из ФРГ. Объём накопленных немецких инвестиций в Россию в 2020 г. превысил 21 млрд долл.¹. Они задействованы в первую очередь в программе модернизации российских железных дорог, которая осуществляется в тесном сотрудничестве с компаниями Siemens, «Немецкая инициатива», Deutsche Bahn, а также в автомобилестроении, химической промышленности, агропромышленном комплексе.

В сфере автомобилестроения немецкие компании Volkswagen и BMW на протяжении многих лет прочно удерживают свои позиции на российском рынке. Речь идёт о заводе компании Volkswagen в Калужской области и заводе компании BMW в Калининградской области².

Немецкий химический гигант BASF создал 10 производственных площадок в России. Это прежде всего заводы по производству строительной химии. В то же время BASF участвует в ряде проектов по разработке нефтегазовых месторождений. Не уступает ему и другой крупнейший производитель немецкой химической продукции Bayer. Ещё в 2010 г. компания Bayer открыла в России завод по производству полиуритановых систем. В 2016 г. между Bayer и «Полисан» был подписан договор о локализации производства ряда препаратов в области кардиологии³.

Прямые немецкие инвестиции идут также в агропромышленный комплекс России. С одной стороны, это вложения в производство сельскохозяйственной техники (завод по производству комбайнов немецкой компании CLAAS в Краснодаре, предприятия баварских компаний Horsch и Rora), с другой стороны, инвестиции в создание свиноводческих и растениеводческих предприятий и комбикормовых заводов в Воронежской и Белгородской области, осуществлённые компанией Toennies Lebensmittel GmbH & Co⁴.

Вышеназванным немецким компаниям удалось расширить своё производство в России именно в 2014–2015 гг., несмотря на санкционное давление и низкий курс рубля. Снижение доли импорта России из Германии по продовольственной продукции и оборудованию было компенсировано инвестиционными потоками в эти сферы ради сохранения своих позиций на российском рынке.

Анализ российских прямых и портфельных инвестиций в Германию

Российские прямые инвестиции в Германию сосредоточены главным образом в секторе энергоснабжения. На «Роснефть» вместе с «Газпромом» приходится более половины. Обе компании являются крупнейшими среди 1770 фирм с российским капиталом в Германии. «Газпром» на немецком рынке находится давно (Gasprom Germania GmbH – дочерняя компания «Газпрома»), тогда как «Роснефть» пришла

¹ Российско-германские отношения // Посольство России в ФРГ: [сайт]. URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/informations/dvustoronnie-otnosheniya> (дата обращения: 01.03.2022).

² Соколов А. Не только «Северный поток-2»: в каких отраслях делают бизнес Россия и Германия // RuBaltic : [сайт]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/22022019-ne-tolko-severnyy-potok-2-v-kakikh-otraslyakh-delayut-biznes-germaniya-i-rossiya> (дата обращения: 01.03.2022).

³ Соколов А. Не только «Северный поток-2»: в каких отраслях делают бизнес Россия и Германия // RuBaltic : [сайт]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/22022019-ne-tolko-severnyy-potok-2-v-kakikh-otraslyakh-delayut-biznes-germaniya-i-rossiya> (дата обращения: 01.03.2022).

⁴ Там же.

на немецкий рынок позже: с начала 2017 г. она контролирует НПЗ в бранденбургском городе Шведт и имеет миноритарные пакеты 2-х НПЗ на юге Германии¹.

Глава представительства российской ТПП в Германии С. Никитин говорит о структурном переломе в российских инвестициях в Германии: «Ранее инвестиции были, чтобы обеспечить себе доставку оборудования. Теперь это больше стартаповские проекты, IT-предприятия»².

Действительно, в первом случае речь идёт об инвестировании в транспортные услуги: Softransavto Deutschland – дочерняя компания ЗАО «Совтрансавто», Trans Eurasian Logistics GmbH – совместная компания РЖД и Deutsche Bahn AG; во втором случае – об инвестировании в разработки программного обеспечения: Kaspersky Labs GmbH и Doktor Web Deutschland GmbH – дочерние компании «Лаборатории Касперского» и ООО «Доктор Веб» соответственно, которые на немецком рынке уже давно [2, с. 20]. К ним присоединилась менее известная компания Date Matrix из Петербурга и московская PTSoft: первая зарегистрировала «дочку» в Мюнхене в 2017 г., вторая разрабатывает программное обеспечение для немецкого автопрома и машиностроения и предлагает свои разработки по управлению энергосистемами на базе возобновляемых источников энергии³.

Большинство запросов на российские стартапы исходят из федеральной земли Баварии, в ней уже работают около 350 российских фирм⁴.

Оба направления инвестиций имеют огромное значение и для Германии, и для России. Как показала зима 2021 г., без русского газа Германия рискует замёрзнуть. Тогда как русский soft может обеспечить бесперебойное управление энергосистемами.

Кроме того, российские прямые инвестиции давно и успешно направляются в такие сферы, как деревообработка (Ilim Nordic Timber GmbH&Co.AG и Ilim Timber Bavaria GmbH – дочерние предприятия ООО «Илим Тимбер Индастри»), судостроение (Nordic Yards Holding GmbH), оптовую торговлю продукцией чёрной металлургии (HBL Holding AG – сбытовая структура ПАО «Мечел») и трубную промышленность (ТМК Europa GmbH – сбытовая структура ПАО «Трубная металлургическая компания») [4, с. 20].

Прогнозы говорят о том, что даже в условиях продолжения сакционного давления «...прагматическое сотрудничество между Германией и Россией будет продолжаться, особенно в сфере энергетики»⁵. Подписанное на Петербургском экономическом форуме в 2017 г. соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российским союзом промышленников и предпринимателей и Восточным комитетом германской экономики в сфере цифровых технологий даёт возможность синхронизировать российскую и германскую промышленность на базе реализуемой в ФРГ программы «Индустрия 4.0»⁶.

Германо-российская инициатива по цифровизации (GRID) объединила таких экономических гигантов, как Siemens, SAP, Bosch, Volkswagen Group Rus, Ростелеком, Фонд Сколково, «Цифра», государственную корпорацию Ростех⁷. Она

¹ Российские инвестиции в Германии: газ и софт – несмотря на санкции // DW: [сайт]. URL: www.dw.com/ru (дата обращения: 24.04.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Российские инвестиции в Германии: газ и софт – несмотря на санкции // DW: [сайт]. URL: www.dw.com/ru (дата обращения: 24.04.2022).

⁵ Country Forecast Germany March 2020 The Economist Intelligence Unit London 2020. P. 9.

⁶ Соколов А. Не только «Северный поток-2»: в каких отраслях делают бизнес Россия и Германия // RuBaltic : [сайт]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/22022019-ne-tolko-severnoy-potok-2-v-kakikh-otraslyakh-delayut-biznes-germaniya-i-rossiya/> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷ Там же

свидетельствует о том, что экономическое взаимодействие 2-х стран базируется на общности интересов российского и германского бизнеса. И речь идёт не только о потенциальных возможностях сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, а о выборе предпочтений в будущем.

Таким образом, Германии не удалось встроить экономику России в свою экспортоориентированную модель по образу и подобию многих стран с так называемыми формирующимися рынками. Российский бизнес убедительно доказывает, что он может быть полноценным партнёром и строить отношения на взаимовыгодной основе в соответствии с собственными национальными интересами.

Прямые инвестиции из России в Германию на протяжении 2010–2020 гг. в целом представляют собой восходящий тренд. Даже отчётливый спад в 2015 г. и особенно 2016 г. (-46,7%) не меняет картины, потому что начиная с 2017 г. их доля неуклонно растёт, дойдя до 35% в 2020 г.¹ (табл. 3).

Таблица 3/ Table 3

Прямые инвестиции из России в Германию в 2010–2020 гг. (в млн долл.) / Direct investments from Russia to Germany in 2010–2020 (in millions of dollars)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего по странам	52612	66851	48822	86507	57082	22085	22314	36757	31377	21923	5847
рост, %		+27.0	-26.9	+79.4	-34.0	-61.3	+1.0	+64.7	-14.6	-30.1	-73.3
Германия	1880	971	1118	1334	1016	738	393	724	1078	1420	2046
рост, %		-48.3	+15.1	+19.3	-23.8	-27.3	-46.7	+84.2	+48,8	+31.7	+44
Доля Германии в прямых инвестициях из России, %	3.6	1.45	2.3	1.54	1.78	3.34	1.76	1.96	3.43	6.47	35.0

Источник: составлено автором на основе: Прямые инвестиции из РФ за рубеж.

Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ: [сайт].

URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

Однако анализ прямых инвестиций из России в Германию по принципу направленности показывает, что на протяжении последних лет в них постепенно уменьшается доля участия в капитале (с 94% в 2013 г. до 71,5% в 2020 г.) и увеличивается доля долгосрочных инструментов (с 6% в 2013 г. до 28,5% в 2020 г.)².

По портфельным инвестициям из России в Германию картина складывается не столь однозначная: тренд носит скачкообразный характер. Причём если с 2011 г. он демонстрирует главным образом отрицательную амплитуду (за исключением скачка в 2013 г. – 2145 млн долл., рост +423,9% с самой большой долей за весь десятилетний период), то начиная с 2016 г. речь идёт о совершенно других масштабах вывоза капитала в абсолютном выражении (в 2018 г. рекорд 2013 г. был побит – 3091 млн долл), о других темпах его роста (+342,1 в 2017 г.) и его долях, несмотря на то, что в 2019–2020 гг. они несколько снижаются (табл. 4).

¹ Прямые инвестиции из РФ за рубеж. Статистика внешнего сектора // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 01.03.2022).

² Там же.

Таблица 4 / Table 4

Портфельные инвестиции из России в Германию в 2011–2020 гг. (в млн долл.) / Portfolio investments from Russia to Germany in 2011–2020 (in millions of dollars)

	01.01.12	01.01.13	01.01.14	01.01.15	01.07.15	01.07.16	01.01.17	01.01.18	01.01.19	01.01.20	01.01.20
Всего по странам	42435	48300	53743	56630	61655	74084	72060	73946	68551	80294	107874
рост,%	+13.7	+13.8	+11.2	+5.37	+12.4	+20.1	+5.7	+2.6	-7.2	+17.1	+34
Германия	506	2145	541	151	363	427	1461	3091	2490	2161	2721
рост,%	-41.6	+423.9	-74.7	-72.0	+240.3	+17.6	+342.1	+211.5	-19.4	-13.2	+25.9
Доля Германии в портфельных инвестициях в России,%	1.2	4.9	1.0	0.27	0.58	0.57	2.0	4.2	3.6	2.7	2.5

Источник: составлено автором на основе: Портфельные инвестиции из РФ за рубеж (участие в капитале и долговые инструменты). Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ: [сайт]. URL: https://rbc.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

Анализ российских портфельных инвестиций в Германию по принципу направленности показывает, что в последние годы в них увеличивается доля участия в капитале (с 1,6% на 01.01.2018 до 38,9% на 01.07.2021). Тогда как доля долговых инструментов, наоборот, сокращается (с 97,5% на 01.01.2018 до 61,1% на 01.07.2021) и превалируют в них, прежде всего, инструменты долгосрочного характера¹.

Итак, сравнение прямых инвестиций 2-х стран за последние 10 лет показало, что поток капитала из Германии в Россию носит в целом нисходящий характер. В этом отношении он соответствует тренду доли Германии в товарообороте России, тогда как российский поток капитала в Германию, наоборот, носит восходящий характер. Это относится и к портфельным инвестициям. Складывается впечатление, что российские инвестиции в Германию как бы замещают падающий в 2019–2020 гг. экспорт в эту страну. Таким образом, именно инвестиционная составляющая экономического взаимодействия 2-х стран свидетельствует о наличии потенциала взаимного равноправного сотрудничества.

В статье М. В. Грачевой указывается на главного соперника России на инвестиционном рынке Германии, которым, по её мнению, является Китай [4, с. 21]. Однако, как показывают прогнозы, для Германии инвестиции из Китая становятся всё более нежелательными². И это обстоятельство должно стать для российского бизнеса определяющим. В этой связи все совместные инициативы российского и германского бизнеса приобретают гораздо больший смысл. Особенно, если они касаются сотрудничества в сфере энергоэффективности, развития возобновляемых источников энергии и цифровых технологий³ и влияют на рост производительности труда, обеспечивая высокий уровень зарплат и доходов населения, а следовательно, качества и уровня жизни [5, с. 55].

¹ Портфельные инвестиции из РФ за рубеж по инструментам и странам (формат ССРД-плюс). Статистика внешнего сектора // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

² Country Forecast Germany March 2020 The Economist Intelligence Unit London 2020. P. 11.

³ Германия и Россия подписали «Партнерство для эффективности» // Русское агентство новостей: [сайт]. URL: <http://новости-спб.ru-an.info/новости/германия-и-россия-подписали-партнёрство-для-эффективности/> (дата обращения: 24.04.2022).

Анализ торгового и инвестиционного взаимодействия 2-х стран в контексте экономического развития России

Как справедливо пишет наш отечественный исследователь С. М. Мосягин: «... объём инвестиций в основной капитал в 2019 г. составил 19318 млрд руб., что составляет в сопоставимых ценах лишь 75,7% от объёма инвестиций в кризисный 1990 г. А степень износа основных фондов по всем видам экономической деятельности составляет 46,8%, в обрабатывающей промышленности – 50,6%, в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – 52,7%, в добыче полезных ископаемых – 55,6%» [5, с. 58].

Между тем анализ динамики и структуры товарооборота России и Германии за период 2011–2021 гг. показал, что на фоне бесперебойных поставок Россией нефти и газа чётко прослеживается неуклонное снижение поставок машин, оборудования и транспортных средств из Германии в Россию с тенденцией роста экспорта этой товарной группы из России с 2019 г. Безусловно, объёмы здесь пока являются несоизмеримыми, по ним Россия ещё очень сильно уступает Германии, но важно другое: тренд роста экспорта России в Германию по машинам и оборудованию синхронизируется с трендом российского экспорта в эту страну и по другим товарным группам, а именно: по металлам и изделиям из них (6,0% в 2021 г. против 5,3% в 2019 г.), древесине и целлюлозно-бумажным изделиям (2,4% в 2021 г. против 1,6% в 2019 г.), драгоценным металлам (4,9% в 2021 г. против 2,5% в 2019 г.), продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью (1,1% в 2021 г. против 0,83% в 2019 г.)¹.

И это соответствует общей тенденции развития российской экономики в последние годы. По данным Росстата, обрабатывающая промышленность России растёт уже 5 лет подряд. По индексу промышленного производства (ИПП), который состоит из 4-х составляющих, в секторе обрабатывающих производств наблюдается следующий тренд: 2016 – 2,6%, 2017 – 2,5%, 2018 – 2,6%, 2019 – 3,6%, 2020 – 1,3%, 2021 – 5,0%².

Итак, Россия простилась со статусом державы, обеспечивающей весь мир только нефтью и газом. Интересы российского бизнеса отныне не ограничиваются только вывозом сырья, они связаны с обрабатывающим сектором промышленного производства. Более того, они поддерживаются Правительством РФ: одной из составляющих Программы развития станкоинструментальной отрасли, утвержденной Кабмином РФ в ноябре 2020 г., является увеличение экспортной продукции. Её реализация должна заложить основу для создания самодостаточной национальной технологической базы обеспечения безопасности страны³. И в этом пункте интересы российского и немецкого бизнеса вступают в острое противоречие. Как показывает нижеприведённый анализ, в торговой сфере оно пока никак не проявляется.

В частности, ввоз химической продукции из Германии в Россию намного превышает вывоз. По металлам имеют место равноценные объёмы экспорта и импорта.

¹ Динамика внешней торговли России с Германией в 2010–2017 гг., Внешняя торговля России и Германии в 2018, 2019, 2020 гг. // Обзоры внешней торговли России с Германией (на основе данных ФТС РФ): [сайт]. URL: <https://russian-trade.com/countries/germany> (дата обращения: 01.03.2022).

² Индекс промышленного производства по данным Росстата // Статистика и показатели : [сайт]. URL: <https://rosinfostat.ru/indeks-promyshlennogo-proizvodstva/> (дата обращения: 01.03.2022); Росстат пересмотрел данные по динамике промпроизводства в 2019–2020 гг. // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10542313> (дата обращения: 01.03.2022); О промышленном производстве в 2021 г. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

³ М. Мишустин утвердил Стратегию развития станкоинструментальной отрасли // Правительство России : [сайт]. URL: <http://government.ru/news/40793> (дата обращения: 01.03.2022).

Кроме того, с 2016 г. Германия удерживает долю свыше 5% от всего объёма российского импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Российский экспорт здесь куда меньше (1,1% в 2021 г.). И лишь по древесине и целлюлозно-бумажным изделиям экспорт России в 2020–2021 гг. стал превышать импорт (2,37% против 2,02% в 2021 г.)¹. Но, как уже говорилось, тренд роста российского экспорта по многим позициям, созвучным развитию обрабатывающей промышленности и сельскому хозяйству России, налицо.

Тогда как совокупный анализ товарооборота и инвестиций 2-х стран показывает следующие тенденции. При увеличении товарооборота 2-х стран в 2017–2018 гг. его доля в общем товарообороте России уменьшается. В то же время инвестиционные потоки по прямым инвестициям из Германии в Россию в данный период уменьшаются, а их доля в общих инвестициях в РФ увеличивается. Другими словами, Германия вытесняется из торговли России другими контрагентами. Но старается удержать долю российского рынка путём прямых инвестиций. Их увеличивающаяся доля на данном отрезке времени как бы замещает уменьшающуюся долю товарооборота 2-х стран. Их стабильное присутствие в таких сферах экономики России, как обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, финансы² свидетельствует о наличии здесь интересов германского бизнеса и, видимо, взаимовыгодного сотрудничества России и Германии.

Обращает на себя внимание и факт, что на 01.07.2021 прямые инвестиции из Германии в Россию выросли прежде всего в сферах обрабатывающей промышленности (36,8% против 34,3% на 01.01.2020) и добычи полезных ископаемых (5,9% против 1,9% на 01.01.2020). Тогда как в сфере оптовой и розничной торговли (27,9% против 28,7% на 01.01.20) и финансов (11,2% против 11,78% на 01.01.2020) они, наоборот, несколько снизились³. Почему это произошло?

По сообщению ТАСС, число германских фирм в России в 2021 г. по сравнению с 2020 г. сократилось на 8%. В настоящее время по оценке германо-российской Внешнеторговой палаты (ВТП) в России действуют 3657 фирм с германским капиталом. В качестве основных причин этого сокращения ВТП назвала: опасность перерастания кризиса вокруг Украины в полномасштабный военный конфликт, угрозу введения Западом новых антироссийских санкций, а также вступление в силу закона, по которому для иностранцев, прибывающих на работу в РФ, устанавливается обязанность проходить медосмотры⁴.

Однако уходу немецких фирм с российского рынка предшествовало двухлетнее падение товарооборота 2-х стран и инвестиций из Германии в Россию, в результате которого впервые за 10 лет (с 2010 по 2020 гг.) инвестиционные потоки из Германии в Россию принимают отрицательное значение, т. е. становятся убыточными. Только ли вышеназванные причины, выдвинутые Внешнеторговой палатой Германии и России, возымели своё действие? Или изменилась модель российской

¹ Динамика внешней торговли России с Германией в 2010–2017 гг. Внешняя торговля России и Германии в 2018, 2019, 2020 гг. // Внешняя торговля России : [сайт]. URL: <https://russian-trade.com/countries/germany> (дата обращения: 01.03.2022).

² Прямые инвестиции в РФ по странам партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты). Статистика внешнего сектора // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

³ Прямые инвестиции в РФ по странам партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты). По данным платежного баланса РФ // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

⁴ Число германских фирм в России в 2021 г. сократилось на 8% // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13628489?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.03.2022).

экономики, в которой доминирующую роль стали играть обрабатывающие производства при сохранении значения добывающего сектора?

Подтверждением данной тенденции является рост прямых российских инвестиций в Германию даже в кризисные 2019–2020 гг. (+31,7% – в 2019 г. и +44% – в 2020 г.) и увеличение их доли до 35% 2020 г. во всех прямых инвестициях России за рубеж¹. Рост к 2021 г. происходил и по портфельным инвестициям России в Германию. Более того, в них рекордным образом вырастает доля участия в капитале (+38,8% на 01.01.2021 по сравнению с +15,25% на 01.01.2021)². Она компенсирует снижение доли участия в капитале по прямым инвестициям из России в Германию с 94% в 2014 г. до 84% на 01.07.2021³.

Таким образом, российский бизнес не только упрочил своё положение в Германии за кризисный период 2019–2021 гг., вместе с прямыми инвестициями он заимствует столь необходимые для России технологии и научно-технический опыт, ведь именно они являются одной из целей инвестиционного сотрудничества России.

Заключение

Анализ динамики товарооборота России и Германии показывает, что доля Германии в нём неуклонно снижается. Другими словами, немецкие товары на российском рынке на протяжении последних лет стали вытесняться продукцией других производителей.

Направленности тренда германского импорта в Россию соответствуют инвестиционные потоки из этой страны. Они также в тенденции уменьшаются, но их доля в общих зарубежных инвестициях в Россию увеличивается. Таким образом, германский бизнес старается удержаться на российском рынке.

Вопреки мнению германо-российской Внешнеторговой палаты, которая заявила о массовом уходе германского бизнеса с российского рынка, следует признать, что его присутствие сохраняется в таких важных для России сферах, как обрабатывающая и добывающая промышленность. И если их количество несколько сокращается в сфере оптовой и розничной торговли и в сфере финансов, значит, они там просто не нужны: меняется экономическая модель России, в которой происходит плавное изменение акцентов с финансового капитала на реальный.

Российский бизнес осознанно усиливает своё присутствие в Германии, понимая, что в противном случае эту нишу займет Китай. Это проявляется в росте прямых российских инвестиций в Германию с 2017 г. и продолжается даже в кризисные 2019–2020 гг. Для российских портфельных инвестиций в Германию данный период является исключением, но к 2021 г. их рост очевиден, более того, в них увеличивается доля участия в капитале. Она компенсирует несколько снижающуюся долю участия в капитале по прямым инвестициям России в Германию.

И эта борьба за долю участия в капитале российского бизнеса в Германии есть не что иное, как способ перевода технологий, заимствования научно-технического опыта, столь необходимых для полноценного функционирования российской экономики. Совершенно понятно, что в этом вопросе интересы российского и не-

¹ Прямые инвестиции из РФ за рубеж. По данным платежного баланса РФ // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

² Портфельные инвестиции из РФ за рубеж по инструментам и странам (формат ССРД-плюс). По данным платежного баланса РФ // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 01.03.2022).

³ Прямые инвестиции из РФ за рубеж. По данным платежного баланса РФ // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 01.03.2022).

мецкого бизнеса могут вступать в острое противоречие. В перспективе Германия может лишиться доминирования по ряду позиций в сфере обрабатывающей промышленности и потерять долго удерживаемое место «локомотива» в Европе.

Укрепление позиций российского бизнеса во взаимоотношениях с Германией произошло не только в инвестиционной, но и в торговой сфере. Речь идёт о росте российского экспорта в 2021 г. на 60% по сравнению с 2020 г. (после некоторой заминки, связанной с пандемией). В его структуре на протяжении последних лет явно прослеживается тенденция увеличения доли машин, оборудования, транспортные средства, металлов и изделий из них, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, что свидетельствует о потенциальной возможности в будущем перейти на расчёты в рублях.

Не говоря уже о том, что примерно 80% в российском экспорте составляют минеральные продукты, прежде всего нефть и газ, без которых немцы могут замерзнуть, а многие германские предприятия окажутся на грани банкротства. Поэтому даже если Германия откажется от Северного потока – 2, факт остаётся фактом: на германском рынке уже работают крупнейшие российские предприятия энергетического сектора и сферы IT-технологий. Возможные меры против них в виде санкций чреваты большими потерями для самой же Германии.

Правительству РФ в ситуации цивилизационного противостояния с коллективным Западом необходимо создать максимально комфортные условия для бизнеса, дать ему свободу манёвра. Как показывает анализ экономического взаимодействия России и Германии, на протяжении последних лет российский предпринимательский класс вполне осознал свои национальные интересы и будет бороться за них всеми известными способами. И это уже стало понятно немцам.

Санкции со стороны Германии ограничиваются только запретом на сертификацию Северного потока – 2 и приостановкой поставок автомобилей в Россию на неопределённый срок¹. Канцлер ФРГ У. Шольц в ситуации давления со стороны США заявил, что энергосектор России выведен из-под санкций Евросоюза². В свою очередь, вице-премьер А. Новак предупредил о возможном отключении Северного потока – 1 и нефтяном эмбарго против стран, объявивших России санкции³. Таким образом, у российского бизнеса появился реальный шанс изменить структуру экономики и получить возможность большего доминирования на внешнем рынке, а у российского Кабмина – помочь ему в этом, реализовав новую экономическую модель.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. Ю. Ближний Восток в экономике и политике ФРГ в 60–90-е годы XX века. М.: Прометей, 2006. 292 с.
2. Василенко Е. С. Торгово-экономические отношения России и Германии в эпоху санкций // Панорама. 2017. Т. 29. С. 30–36.
3. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / под ред. Е. Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2015. 280 с.

¹ Санкции против России в 2022 г. // Emigrating: [сайт]. URL: <https://emigrating.ru/19-04-2022-sanktsii-protiv-grossii/> (дата обращения: 06.03.2022).

² Шольц объяснил, почему энергосектор России исключили из-под санкций // РИА: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220307/sholts-1777052269.html> (дата обращения: 07.03.2022).

³ Новак: Отказ от российской нефти вызовет скачок цен до \$300 за баррель // РИА: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220307/neft-1777090897.html> (дата обращения: 09.03.2022).

4. Грачева М. В. Прямые инвестиции России и Германии: анализ статистики германского федерального банка // *Инновации и инвестиции*. 2012. № 5 (260). С. 16–21.
5. Мосягин С. М. Факторы динамики производительности труда в России // *Современные проблемы, тенденции и перспективы развития предпринимательства в России* : сб. науч. трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры экономики и предпринимательства МГОУ / под ред. Т. Б. Фофиной. М., 2020. С. 55–59.
6. Наумов С. П., Халилов В. А. Экономические отношения России и Германии // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2016. № 12. С. 887–888.
7. Никулина О. В., Чептелова Н. Г. Анализ динамики развития торговых отношений России и Германии в условиях кризиса и действия экономических санкций // *Экономика устойчивого развития*. 2016. № 2 (26). С. 265–270.
8. Попкова А. В. Внешнеэкономические связи России с Германией: современное состояние и перспективы // *Вектор экономики*. 2020. № 12 (54). С. 32.

REFERENCES

1. Andreyuk V. Yu. *Blizhniy Vostok v ekonomike i politike FRG v 60–90-ye gody XX veka* [The Middle East in the economy and politics of Germany in the 60–90s of the 20th century]. Moscow, Prometheus Publ., 2006. 292 p.
2. Vasilenko E. S. [Trade and economic relations between Russia and Germany in the era of sanctions]. In: *Panorama* [Panorama], 2017. Vol. 29. P. 30–36.
3. Lenchuk E. B., ed. *Vneshneekonomicheskoye izmereniye novoy industrializatsii Rossii* [The foreign economic dimension of the new industrialization of Russia]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2015. 280 p.
4. Gracheva M. V. [Direct investments of Russia and Germany: analysis of statistics of the German Federal Bank]. In: *Innovatsii i investitsii* [Innovation and investment], 2012, no. 5 (260), pp. 16–21.
5. Mosyagin S. M. [Factors of labor productivity dynamics in Russia]. In: Fonina T. B., ed. *Sovremennyye problemy, perspektivy i perspektivy razvitiya predprinimatel'stva v Rossii* : sb. nauch. trudov prepodavateley, aspirantov i studentov kafedry ekonomiki i predprinimatel'stva MGOU [Modern problems, trends and prospects of entrepreneurship development in Russia: collection of scientific papers of teachers, postgraduates and students of the Department of Economics and Entrepreneurship of Moscow State University]. Moscow, 2020, pp. 55–59.
6. Naumov S. P., Khalilov V. A. [Economic relations of Russia and Germany]. In: *Aktualnyye problemy aviatsii i kosmonavтики* [Actual problems of aviation and cosmonautics], 2016, no. 12, pp. 887–888.
7. Nikulina O. V., Cheftelova N. G. Analysis of the dynamics of the development of trade relations between Russia and Germany in the context of the crisis and the effects of economic sanctions]. In: *Ekonomika ustoychivogo razvitiya* [Economics of sustainable development], 2016, no. 2 (26), pp. 265–270.
8. Popkova A. V. [Foreign economic relations of Russia with Germany: current state and prospects]. In: *Vektor ekonomiki* [The vector of the economy], 2020, no. 12 (54), p. 32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреюк Варвара Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета;
e-mail: varya0869@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Varvara Andreyuk – Dr. Sci. (Historical), Prof., Department of Economics and Entrepreneurship, Moscow Region State University;
e-mail: varya0869@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Андреюк В. Ю. Анализ экономического взаимодействия России и Германии на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 20–35.

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-20-35

FOR CITATION

Andreyuk V. Yu. Analysis of the Economic Interaction between Russia and Germany at the Current Stage. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 2, pp. 20–35.

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-20-35